Вечерний Казахстан
г. Чимкент
- 6 ИЮН 1965

ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ, ДРУЗЬЯ!

Казахский академический театр оперы и балета имени Абая закончил свои гастроли в Чимкенте

РАДОСТЬ БОЛЬШОГО ИСКУССТВА

Казахский Государственный театр оперы и балета имени Абая оставил у чимкентцев хорошее впечатление.

Все гастроли алмаатинцев проходили под девизом — порадовать зрителя большим мастерством, высокой культурой исполнения. Несмотря на неприспособленность наших концертных залов для полнокровных оперных и балетных спектаклей, мы испытали настоящую радость большого искусства.

Надолго в памяти останется высокое мастерство исполнения. Приятное впечатление оставили солисты оперы — Д. Кириченко, О. Молчанова, Е. Исаков, В. Яковенко, В. Глазков, Е. Духанина и другие.

Мне хочется пожелать театру больших творческих успехов. А главное, в следующий раз привезти больше современных спектаклей. Пока же в этом коллективе «крена на современность» не чувствуется.

Итак, ждем вас снова в Чимкенте.

А. БОГДАНОВ,
инженер.
г. Чимкент.

Выступают солисты балета — артистка Н. Таганова и заслуженный артист республики Л. Тагашев.
Фото И. Чубаря.

Спасибо!

Балет — мое любимое искусство. И встречи с балетными спектаклями алмаатинского театра мне доставили истинную радость.

Начались они с «Лебединого озера». Надолго запомнился легкий, элегически прекрасный образ Одетты-Одилии, в исполнении Л. Башировой.

Прекрасно владеют языком танца С. Кушербаева, Л. Таганов, Н. Гудочкина, Б. Валиева.

Пусть не все было в балетных спектаклях полноценно, но они оставили, хорошее впечатление. И хочется сказать: спасибо вам, друзья!

Р. ГАББАСОВА,
преподаватель Чимкентского кооперативного техникума.

ВОЛШЕБНАЯ ПАЛОЧКА ДИРИЖЕРА

Каждый вечер любители оперы провожали его теплым, благодарным взглядом, когда он шел к дирижерскому пульту. Высокий, стройный, в рамке черных кудрей вокруг высокого лба, он проходил в оркестровку. Осторожно, почти бесшумно, открывал первый лист партитуры, взмахивал дирижерской палочкой, и зал замирал.

Мы порой забывали о нем, увлеченные игрой и пением солистов. Но его присутствие угадывалось в каждой арии. И мы не переставали удивляться, как дирижер умело находит те незримые нити, связывающие его с оркестрантами, с солистами, как передает внутреннее горение классической музыки, в которой звучит то призыв к человечности, то гневный зов к борьбе, то тонкая, доводящая до слез мелодия любви и сомнений.

Это как раз то, что мы называем высоким дирижерским мастерством.

Заслуженный артист республики, дирижер Казахского театра оперы и балета Ф. Мансуров — дирижер интересный и своеобразный. Глубоко любящий музыку, прошедший большую школу дирижерского искусства, он полностью отдает себя опере.

Во всех спектаклях, которые прошли перед нами за месяц гастролей коллектива Казахского театра оперы и балета, дирижировал оркестром Ф. Мансуров, мы видели его каждый вечер разным—то мужественным, то мятущимся, то необыкновенно лиричным — к каждому спектаклю он находит свой дирижерский ключ.

Но во всех спектаклях он одинаков в одном—в одухотворенности, в умении «не чавкать» музыкантам и солистам свои чувства, а увлекать их за собой.

Трудно сейчас выделить, какой из спектаклей наиболее близок Ф. Мансурову. Он каждому отдавал максимум своего дирижерского таланта. Но наиболее, нам кажется, «раскрылся» он в «Фаусте» Ш. Гуно.

Правда, мы познакомились с Ф. Мансуровым и его «оркестровым цехом» далеко не в лучших условиях (в театре помещалась только половина состава оркестра). Но и тут музыканты и дирижер работали с полной отдачей.

От души скажем сегодня: «Приезжайте еще! До скорой встречи!».

Г. КОЛОБОВ.

Рисунок М. Барановой.

ПОЕТ ЭРА ЕПАНЕШНИКОВА

Москва... Декада казахской литературы и искусства. Кремлевский Дворец съездов. Идет заключительный концерт декады. Ария из классической оперы сменяет народную песню. Льются в зал привольные, как казахская степь, звуки мелодии из оперы «Дударай». Поет Эра Епанешникова. Поет Мариям — дочь Егора, о своей большой любви к джигиту Дудару.

И многие из тех, кто слушал певицу, не знали, что когда казахстанский композитор Е. Брусиловский писал оперу, в роли Мариям он видел ее, Епанешникову. Не знали о том, что детство и юность певицы прошли среди казахов, что сызмальства она полюбила неповторимую красоту, раздолье степей, как и их глубоко лиричные песни...

Эта любовь к песне, выдвинула юную Эру в число лучших участников художественной самодеятельности Балхашского медеплавильного завода. Рабочий Балхаш послал молодую работницу учиться в Алма-Атинскую консерваторию.

Пятидесятый год. На сцене Казахского государственного академического театра оперы и балета имени Абая идет «Иван Сусанин». В роли Вани —студентка второго курса консерватории Эра Епанешникова.

Так она еще студенткой пришла в мир оперного искусства. После окончания консерватории учеба продолжается в стенах театра, кропотливая, неустанная учеба под руководством дирижеров А. И. Зака, М. С. Столярова и других, учеба у таких мастеров вокала, как Куляш Байсеитова.

Ей поручают такие серьезные партии, как княгини в «Чародейке», Любаши в «Царской невесте», Ули Громовой в «Молодой гвардии». И в каждой роли артистка стремится добиться вокального исполнения, соответствующего образу и характеру музыки.

Во всем этом убедились и чимкентцы, познакомившись с мастерством заслуженной артистки республики Эры Ивановны Епанешниковой.

Г. САМОЙЛОВ.